

Засыпкина Л. П., Власян Г. Р.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "WOMAN" ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-60. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4) Всё *напрасно* / *Напрасно* ждешь его и так далее - случай классической омонимии краткого прилагательного в форме среднего рода (предикативная форма) и наречия на -о, образованного от прилагательного *напрасный* суффиксальным способом.

Можно предположить, что указанная в четвертом случае исходная омонимия формы прилагательного и словообразовательного морфемного деривата от него (явление распространенное и описанное в литературе по предмету) послужила логическим основанием для распространения отношения на те наречия, которые изначально прилагательным не мотивировались, но с точки зрения лексической семантики имели возможность выступать при модальных глаголах в качестве части предиката-сказуемого.

Соответственно, в процессе употребления как части составного сказуемого эти наречия на наших глазах «накапливают контекстные ассоциации», позволяющие определять их уже как промежуточную между наречием и именем часть речи. Словообразовательное значение, объединяющее подобные дериваты, можно определить по обратной направленности вектора - от адъективного, периферийного синтаксического значения к предикативному. Качественным скачком, который, по нашему мнению, приведёт к образованию неизменяемого имени прилагательного на базе наречия, должно явиться «освобождение» единицы от глагола-связки, как в случае 3, или лексикализация сочетания со связкой, как в случае 1 (возможно, и в случае 2).

Косвенным образом поддерживают деривационный процесс такие феномены языковой системы как наличие в ней неизменяемых (*хаки, беж*) и лишённых членной формы (*рад, люб*) имен прилагательных и регулярность соотношения между прилагательным и наречием на уровне морфемного словообразования.

Таким образом, современный этап развития языковой системы требует переосмысления частеречной классификации. Либо мы, следуя логике рассуждений М. В. Панова, признаём включение наречия в состав имени прилагательного, либо констатируем возможность «обратного» словообразовательного механизма, «переводящего» некоторые наречия в имена прилагательные в рамках некоей общеязыковой тенденции. Последнее предположение подкрепляется наблюдениями над фактами функционирования соотносительных единиц в языках аналитического строя, таких как английский. Можно, таким образом, говорить, что современный период развития русского языка действительно демонстрирует «тенденцию к аналитизму». Заметим, что признание этого факта потребовало от нас известного усилия (см. [2]).

Список использованной литературы

1. Балалыкина Э. А., Николаев Г. А. Русское словообразование / Э. А. Балалыкина, Г. А. Николаев. - Казань: Изд-во КГУ, 1985. - 184 с.
2. Копосов Д. Р. К вопросу об «аналитических» тенденциях в русском языке / Д. Р. Копосов // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых: Материалы третьей всероссийской конференции молодых ученых. - Москва-Ярославль: МПГУ-Ремдер, 2004. - С. 355-360.
3. Марков В. М. Избранные труды по русскому языку / В. М. Марков. - Казань: Изд-во «ДАС», 2001. - 274 с.
4. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. - М.: Изд-во МГУ, 1968. - 310 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «WOMAN» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Засыпкина Л. П., Власян Г. Р.
Челябинский государственный университет*

Язык - это система знаков, стихийно возникшая в человеческом обществе и служащая средством коммуникации между индивидами. Культура - это исторически сложившаяся модель значений, передаваемых из поколения в поколение; это образ жизни общества. Человек с помощью языка хранит и передает культуру другому поколению. Но при этом единицей мышления является концепт. Человек мыслит концептами, комбинируя их и формируя новые концепты в ходе мышления. Следовательно, чтобы понять культуру народа, надо разобраться в концептах этого народа.

Ю. С. Степанов определяет концепт следующим образом: «Концепт - это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт - это то, посредством чего человек - рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2001: 43].

Структуризация концепта, его неоднородность стали очевидны исследователям с самого начала когнитивных исследований. З. Д. Попова и И. А. Стернин говорят о трёх базовых структурных компонентах концепта - образе, информационном содержании и интерпретационном поле. Наличие образа они объясняют «нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода». При этом чувственный образ может быть перцептивным, формирующимся под влиянием органов чувств, и когнитивным, формирующимся благодаря метафоризации предмета или явления. Информационное содержание концепта включает определённые когнитивные признаки, определяющие основные черты концептуализированного предмета.

Интерпретационное поле формируется под воздействием когнитивных признаков, «которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его» [Попова 2007: 82].

Согласно Ю. С. Степанову, к структуре концепта, с одной стороны, относится всё, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры - исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д. [Степанов 2001: 43].

В понятии он выделяет **объем** - количество объектов, входящих в данное понятие, и **содержание** - совокупность общих и существенных признаков понятия.

В культурном элементе концепта Ю. С. Степанов выделяет следующие слои, которые есть у каждого концепта: в первый слой входит актуальный основной признак; ко второму слою относится один дополнительный или несколько дополнительных признаков, «пассивные» признаки; третьим слоем концепта является его внутренняя форма [Степанов 2001: 48].

Основываясь на двух вышеперечисленных теориях структуры концепта, мы рассмотрим особенности реализации концепта «woman» во фразеологической системе английского языка, но, прежде всего, необходимо отметить, что своё наиболее яркое отражение концепт находит именно во фразеологии. По мнению В. А. Масловой, фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации [Маслова 2001: 82].

Концепт «woman» является одним из ключевых концептов любой культуры. Когнитивный анализ его содержания представляет собой способ раскрытия глубинных смыслов, связанных с особенностями восприятия женщины в английской традиции. Опираясь на структуру концепта Ю. С. Степанова, мы выделили внутреннюю форму и актуальный слой концепта «woman».

Начнем с этимологии (внутренней формы). На сегодняшний день существует не мало работ, посвященных исследованию гендерных характеристик. Все они, как правило, ориентированы на современность, а изучение происхождения и формирования концептов обходится стороной. Однако, известно, что именно особенности изменения и становления гендерных отношений в прошлые эпохи привели к современному состоянию гендерных концептов поведения.

Во многих европейских языках образу женщины приписываются почти исключительно отрицательные качества. Особенно ярко это проявляется во фразеологии, где женщинам атрибутируется в основном объективность или же им противопоставляются мужчины как носители положительных начал и качеств. У целого ряда народов само понятие «человек» ассоциируется только с мужчиной, немецкое *der Mann*, английское *a man*, французское - *un homme* - мужчина и человек.

Даже само слово женщина имеет негативное происхождение: слово «woman» произошло от староанглийского *wifmann*, которое ведёт своё начало от *wif* (*взрослая самка*, от него также совр. англ. *wife*) + *mann* (*являющийся человеком*), т. е. дословно оно интерпретируется как «человеческая самка» [Викисловарь - <http://ru.wiktionary.org>].

Английское слово “wife” на современном этапе развития языка имеет значение “замужняя женщина”, тогда как раньше оно употреблялось ко всем женщинам, особенно пожилым и необразованным. В современном английском языке в этом значении оно употребляется только в сложных словах: *housewife*, *midwife* [Longman Dictionary of English Language and Culture 1992: 1509].

Образ «прекрасной дамы» обозначается в английском языке при помощи термина «*lady*». Особый интерес представляет тот факт, что этимологически «*lady*» означало «изготовительница хлеба» от «*hlaf*» («буханка хлеба») и «*dige*» (предполагаемо «тестомес»), связанного с готским «*deigan*» («месить»), то есть «глава семьи женского пола» - “*housewife*” [Online etymological dictionary. - www.etymonline.com]. Ранее означавшее титул и принадлежность женщины к высшему социальному классу, в современном языке это слово относится к женщине вежливой, обходительной, с чувством собственного достоинства.

Актуальный слой исследуемого концепта можно проследить по его реализации во фразеологических средствах языка. Заимствуя из теории З. Д. Поповой и И. А. Стернина положение об образе как составляющей части концепта, мы поделили 186 найденных нами английских ФЕ с компонентом «woman» на 19 наиболее выраженных образов. По результатам проведенного статистического анализа языкового материала, во фразеологических единицах с компонентом «woman» в английском языке выяснилось значительное превосходство количества единиц с отрицательной коннотацией (61%) над количеством единиц с положительной коннотацией (39%). Следует сразу оговориться, что все процентные и количественные подсчеты, проведенные нами, только приблизительны, так как нельзя однозначно судить о том, выражается ли в той или другой ФЕ только отрицательная или только положительная коннотация.

Существование образов с исключительно отрицательной коннотацией: образ дьяволицы, распутной женщины, женщины не человека, болтушки, лгуны, своенравной женщины, любительницы денег, глупого создания, кобры, разрушительницы, невесты, старухи, вдовы - можно объяснить христианскими канонами. По мнению ряда теологов и историков, церковь сыграла немаловажную роль в подавлении женского начала. Библия и другие священные тексты создавались мужчинами и отражали патриархальные взгляды и установки, канонизация которых в виде цитат, откровений и представлений способствовала укоренению мужского доминирования в культуре и оправдания его с позиции духовного авторитета.

Социально значимые роли женщины в обществе и семье, её новый общественный статус, позволяющий быть наравне с мужчинами, обусловили наличие образов с положительной коннотацией, представленных в небольшом количестве: образ независимой женщины, сильной женщины и красавицы.

В остальных образах: в образе жены, командирши и матери - прослеживаются как положительные, так и негативные оттенки.

Таким образом, содержание концепта «woman» в том виде как оно представлено во фразеологии имеет неоднородный и противоречивый характер. Это объясняется его зависимостью от культурного опыта, который имеет неустойчивый, подвижный характер. Часть признаков репрезентирует мораль и общественные устои патриархального общества, другая часть связана с современным уровнем восприятия женского начала. Следовательно, концепт “женщина” представляет собой сложное единство двух уровней содержания: архаического и современного, которые стоят в оппозиции друг другу.

Список использованной литературы

1. **Викисловарь.** Woman [Интернет-ресурс]. - <http://ru.wiktionary.org/wiki/woman>.
2. **Маслова, В. А.** Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / В. А. Маслова. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.
3. **Попова, З. Д., Стернин, И. А.** Когнитивная лингвистика [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 314 с.
4. **Степанов, Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. - М.: Академический проект, 2001 - Изд. 2-е, испр. и доп. - 590 с.
5. **Longman Dictionary of English Language and Culture** [Text]. - Longman Group UK Limited, 1992. - 1528 p.
6. **Online Etymological Dictionary.** Lady [Internet-resource]. - www.etymonline.com/index.php?term=lady.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЯ СУФФИКСА *-UNG* В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Зольникова Н. Н.
ТГПИ им. Д. И. Менделеева*

В последние годы усилилась тенденция к теоретическому обоснованию словообразования. Общепринятыми положениями стали признание его системности, связи деривационных элементов друг с другом и с общим построением словарного состава языка.

Благодаря наличию системы суффиксов немецкий язык сохраняет как характерную особенность флективного строя - способность к трансформации частей речи морфологическими средствами. От глаголов могут быть образованы имена существительные, от имён существительных - глаголы и прилагательные и т.д.

Конкретная реализация этих возможностей происходит в именных суффиксальных образованиях. Роль суффикса в образовании отглагольных имён заключается в том, что, во-первых, он придаёт им категориальное значение предметности, и, во-вторых, привносит в их семантику определенный признак - признак абстрактности.

Суффикс *-ung* (в средневерхненемецком языке *-unga*) является по мнению многих лингвистов наиболее распространённым суффиксом, служившим для образования названий действий (*nomina actionis*). В прогерманском языке он обозначал происхождение (*Nibelung, Carolingi*) или принадлежность к человеческому роду (*kuning “König”, arming „Armer“* и т.д.), а затем приобрёл новую функцию и уже в древневерхненемецком период стал широко использоваться для образования абстрактных существительных от глагольной основы, например, *wirk-ung-a “Wirkung”, sceid-ung-a “Teilung”* и др.

Существительные с этим суффиксом обычно образуются от производных (префиксальных) основ или от сложных основ. Многие из них являются также словами сложнопроизводными, поскольку они образованы от основ слов, входящих во фразеологические единицы (и поэтому одновременно со словообразованием имеет место и сложение основ), например, *Inbetriebsetzung* - ввод в эксплуатацию, пуск в ход (*in Betrieb setzen*); *Instandsetzung* - ремонт (*instand setzen < in Stand setzen*). Лишь незначительное число слов на *-ung* являются образованиями от непроизводных глагольных основ, например, (*die*) *Lesung* - чтение, читка (документа в парламенте), *Sitzung* - заседание и другие.

Исследуемый исконый немецкий суффикс *-ung* не обладает структурными вариантами и во всех своих реализациях сохраняет постоянную оформленность. Отличительной особенностью суффикса является его структурная закреплённость в составе словообразовательной модели. Деривационные суффиксы строго связаны с определённым местом в слове; они занимают конечную позицию в модели. Поэтому сама по себе суффиксальная морфема не может быть автономной. Она принадлежит к классу несвободных морфем. В этом проявляется структурная связанность словообразовательной суффиксальной морфемы.

Суффиксу *-ung* присуще абстрактное категориальное значение, которое реализуется в составе словообразовательной модели в сочетании со свободными её компонентами [Мурясов 1993: 55]. Значение суффикса неразрывно связано с его функциями. Наличие деривационного суффикса сигнализирует о парадигматических особенностях включающих его слов. Суффикс *-ung* определяет принадлежность слова к таким грамматическим категориям как часть речи - существительное, род существительного - женский, типы образования множественного числа - *-en*.